

На правах рукописи

ПАНИН ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОВЕТСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ. 1920-1930-е гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории XX века Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: Кандидат исторических наук,
доцент кафедры Отечественной истории XX века
Исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
Данилова Елена Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, заслуженный профессор
Заседателева Лидия Борисовна
(кафедра этнологии Исторического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова)

кандидат исторических наук
Абалов Александр Рэмович
(ГБОУ лицей № 1535 г.Москвы)

Ведущая организация: Воронежский государственный университет

Защита состоится «04» декабря 2012г. в 17:00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д.27.

Автореферат разослан «___» _____ 201__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Тема, исследуемая в данной работе, представляет несомненную важность для сегодняшнего дня. С одной стороны, после распада Советского Союза значительно обострились межнациональные отношения, и ухудшилось положение ряда национальных меньшинств во многих вновь возникших государствах ближнего зарубежья. Чтобы понять причины этого, необходимо изучать не только современную национальную политику Российской Федерации и бывших союзных республик, но и принципы советской политики по отношению к национальным меньшинствам на предыдущих этапах исторического развития. С другой стороны, с периода перестройки и особенно активно с 1990-х годов в Российской Федерации, прежде всего в крупных городах, активно возрождается национальная жизнь, создаются национально-культурные автономии и многочисленные общественные организации национальных меньшинств, развивается национальное образование. Исследование прежнего опыта 1920 - 1930-х годов в этой сфере может быть полезно при практической реализации многочисленных современных этно-педагогических программ. Этнопедагогика становится неотъемлемой составной частью педагогической науки.

С самого начала революционных преобразований в Советской России особое внимание большевики уделяли решению национального вопроса и в его рамках – проблемы национальных меньшинств, в том числе выходцев из других государств. В этой связи большое значение придавалось организации и развитию национального образования и подготовке новых идеологически выдержанных советских кадров из представителей национальных меньшинств. Особая роль в этом процессе принадлежала высшим учебным заведениям для национальных меньшинств.

Советские руководители планировали, что выпускники национальных вузов образуют слой новых руководящих кадров на местах, носителей и распространителей коммунистической идеологии среди национальных меньшинств России. Таким образом, по замыслу большевиков, позиции их власти в регионах значительно укреплялись.

Тема диссертации напрямую увязана и с проблемами реформирования образования, в том числе высшей школы в 1920-е годы. Образование становилось массовым. Происходил процесс замены старых дореволюционных кадров новыми, идейно более близкими к советской власти. Отрицалась вся система образования, существовавшая в царской России. Формировалось новое студенчество, создавались учебные заведения нового типа (в том числе коммунистические университеты), новые учебные программы, вводились новые курсы и закрывались многие прежние учебные

направления. Задачей высшего образования стало создание человека нового типа, советского гражданина.

На протяжении всей советской истории Россия оказывала постоянную поддержку народно-освободительным движениям по всему миру. Поскольку в высшие учебные заведения для национальных меньшинств зачислялись студенты из многих стран мира, эти вузы были тесно связаны с Коминтерном. Таким образом, изучение истории национальных вузов выводит и к международным аспектам, к деятельности советского правительства на международной арене.

Объектом исследования является высшее образование для национальных меньшинств в РСФСР – СССР, **предметом** исследования – высшие учебные заведения для отдельных национальностей, а также интернациональные коммунистические университеты.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы, в соответствии с уровнем научной разработанности темы на современном этапе, основываясь на имеющемся комплексе источников, с учетом современных требований исторической науки, осуществить всесторонний и комплексный научный анализ системы высшего образования для национальных меньшинств в изучаемый период.

Исходя из заявленной цели, конкретные **задачи** исследования заключаются в том, чтобы:

- проанализировать историографию проблемы и определить степень ее изученности;
- рассмотреть политику советской власти в области высшего образования для национальных меньшинств, изучить законодательную базу по данному вопросу, определить задачи национальных вузов и дать их типологию;
- раскрыть принципы организации и функционирования, структуру, особенности программ различных вузов для национальных меньшинств;
- исследовать преподавательский корпус и студенческий состав вузов;
- проследить судьбу национальных вузов в 1930-е годы, влияние на них изменений в национальной политике советского правительства и процесс ликвидации этих вузов.

Хронологические рамки исследования – 1920-1930-е годы. Нижняя граница обусловлена началом преобразований советского правительства в области образования для национальных меньшинств. Именно в начале 1920-х годов происходит открытие высших учебных заведений - коммунистических университетов, не имевших до того своих аналогов, и позже вузов для отдельных национальных меньшинств. Верхняя хронологическая рамка объясняется тем, что к концу 1930-х годов национальная политика

советского правительства претерпевает кардинальные изменения. Декларируется постулат об окончательном решении национального вопроса, в связи с чем, по мнению власти, отпадает необходимость в предоставлении многочисленных преференций национальным меньшинствам. Одновременно советское руководство отказывается от идеи мировой революции. В 1930-х годах закрываются практически все национальные вузы.

Степень научной изученности темы. Система высшего образования для национальных меньшинств – тема, мало изученная в отечественной историографии. Привлеченную в данной работе литературу можно разделить на два больших блока: работы общего характера о национальных меньшинствах и работы по истории национального образования в Советской России в 1920-1930-х гг.

В историографии национальных меньшинств условно можно выделить несколько основных временных этапов, для каждого из которых характерны свои особенности.

Первый этап истории изучения проблемы (1920 – первая половина 1930-х гг.) проходил параллельно с ликвидацией политического неравенства национальных меньшинств и с практикой национально-государственного строительства. В этот период происходило становление историографии, поднимались теоретические аспекты проблемы, формировалась источниковая база исследований, анализировались проблемы социально-экономического и культурного развития национальных районов и республик во взаимосвязи с вопросами преодоления экономического неравенства национальных меньшинств. Уникальность исследований 1920-х гг. по национальной проблематике заключалась в наличии и сосуществовании в исторической науке различных направлений, разных точек зрения на ключевые вопросы будущего национально-государственного строительства и решения национального вопроса. Авторами работ в основном были представители советского руководства - те, кто непосредственно участвовал в процессе национально-государственного строительства и создания национального образования¹.

Второй этот этап охватывает довольно большой отрезок времени - конец 1930-х – первую половину 1980-х годов. Как известно, во второй половине 1930-х гг. был сделан вывод о решенности национального вопроса в нашей стране, и в его рамках проблемы национальных меньшинств. Считалось, что за два первых десятилетия советской власти было достигнуто фактическое политическое и экономическое равенство всех

¹ Гончарская С. Работа среди национальных меньшинств (Опыт Московской партийной организации) / Под ред. и с предисловием С. Диманштейна. М.-Л., 1929; Сакс Г. Работа среди нацмен. Опыт Ленинградской области. Л., 1931; Илларионов И.И. Национальные меньшинства Средней Волги. Самара, 1931; Тажуризин А. Очерки о хозяйственном и культурном строительстве в национальных районах Нижней Волги. Сталинград, 1934; Янсон П.М. От угнетения и бесправия к счастливой жизни: (О хозяйственном и культурном строительстве в национальных районах и сельсоветах). Л., 1936; Сабиров Р. О постановлениях и решениях Совещания уполномоченных нацмен// Власть Советов. 1928. № 25–26 и др.

национальностей страны. Поэтому с этого времени и вплоть до периода перестройки историческая научная литература по проблемам национальных меньшинств выходила крайне редко. Термин «национальное меньшинство», за редким исключением², практически не употреблялся. В эти годы приоритет в изучении национальных меньшинств оставался за этнологами, которые чаще в рамках исследования этнических и этнокультурных процессов обращались к региональным аспектам в своих исследованиях³.

Перестройка дала толчок к изучению национальных отношений и национальной политики в советский период и советского национально-государственного строительства в целом. Кроме того, для исследователей национальной политики стали более доступными архивные источники.

Для работ третьего периода (1990-е и 2000-е годы) характерен более высокий уровень обобщений, серьезная корректировка устоявшихся стереотипов, понятийного аппарата, обращение к ранее не изучавшимся или слабо разработанным направлениям национальной политики и межнациональных отношений⁴. Но следует отметить, что обобщающих работ по истории национальных меньшинств почти не появилось. Особо следует отметить книгу Л.Ф. Болтенковой⁵, насыщенную богатым фактическим материалом. Однако в ней можно встретить утверждения, характерные и подчас обязательные для обществоведческих трудов тех лет.

К этому же типу обобщающих трудов следует отнести два небольших учебных пособия К.В. Калининой⁶.

Безусловное влияние на актуализацию интереса к изучению проблем национальных меньшинств оказали процессы распада СССР, обострения межнациональных отношений во вновь образовавшихся государствах на территории бывшего СССР. В исследованиях 1990-х гг. преобладали поначалу несколько основных направлений:

- теоретические вопросы, связанные с национальной проблематикой;

² Малиновский Л.В. Национальные меньшинства как форма этнической общности //Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства в СССР. Душанбе. 1970. В 1990 г. этот автор вновь обратился к теоретическим вопросам и опубликовал статью «Национальные меньшинства: теория и практика»: //Коммунист. 1990 №10.

³ Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М. 1980; Малые и дисперсные группы в Европейской части СССР (география, расселение и культурные традиции). М. 1985; Этнические группы в городах Европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М. 1987 и др.

⁴ Подробнее см. Аманжолова Д.А. Историография изучения национальной политики / Исторические исследования в России: тенденции последних лет. М., 1995.

⁵ Болтенкова Л.Ф. Интернационализм в действии. М. 1988.

⁶ Калинина К.В. Национальные меньшинства в России. М. 1993. Она же. Национальные меньшинства в Российской Федерации (политико-правовые основы реализации их прав). Учебное пособие. М. 2006.

– активизация специалистов-правоведов и появление большого числа работ по правовому положению и защите национальных меньшинств. Приоритет тут принадлежит правоведам А.Х. Абашидзе и И.П. Блищенко.

– труды о депортациях населения страны. Тут бесспорный лидер Н.Ф.Бугай.

Чуть позже активно стали издаваться региональные труды и исследования по конкретным национальным меньшинствам, в том числе представителями самих национальностей. Регулярно проходят научно – практические конференции (международные и всероссийские) по проблемам истории отдельных народов, живущих в России. Материалы этих конференций публикуются⁷.

Следует отметить ряд подготовленных и защищенных в последние годы диссертаций по различным аспектам истории национальных меньшинств Советской России и конкретным меньшинствам⁸.

Из последних работ по истории национальных меньшинств интересующего нас периода можно привести работы Виктора Деннингхауса и Д.А. Аманжоловой⁹. В работе немецкого автора наиболее подробно рассматриваются вопросы управления сферой политики по отношению к нацменьшинствам. В исследовании Д.А. Аманжоловой основное внимание уделяется организационно-политическим и социально-культурным аспектам советской этнополитики в отношении групп меньшинств на примере разных регионов СССР – РСФСР и ее автономий, а также отдельных крупных союзных республик.

Второй крупный блок исследований, привлеченных в диссертации, посвящен истории образования для национальных меньшинств.

В 1920-1930-е годы авторами работ являлись, прежде всего, партийные и государственные деятели, курировавшие сферу образования, а также руководители высших учебных заведений для национальных меньшинств. Свой анализ состояния высшего образования для национальных меньшинств делали нарком просвещения А.В.

⁷ Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII - XXI вв.): материалы XI международной научной конференции: Москва, 1-3 ноября 2006 года. М., 2007; Евреи в России и ЕАО: восстановление исторической памяти, образования и культуры: Материалы научно-практической конференции (17 апреля 1998г.) / Ред.-сост.: Г. А. Романова. Биробиджан, 1998; Проблемы этнической истории и культуры российских корейцев: материалы областной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня добровольного переселения корейцев в Россию / (под общ. ред. Амелина В.В.). Оренбург, 1995 и др.

⁸ Ильин С.К. Этнические меньшинства в автономных областях и республиках юга РСФСР, 20-е гг. Диссерт... канд. ист. наук. М. 1995; Игнатова М.Е. Греческий и немецкий (Ванновский) национальные районы Краснодарского края в 20-40-е годы XX в. Дисс...канд.ист. наук. Краснодар, 2005; Кайкова О.К. Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: исторический опыт Советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920-1941г. Диссерт... канд. ист. наук. М., 2007 и др.

⁹ Деннингхаус В. В тени «Большого брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917-1938гг.). М., 2011; Аманжолова Д. Форматирование советскости. Национальные меньшинства в этнополитическом ландшафте СССР. 1920-1930-е гг. М., 2010.

Луначарский, руководитель Главпрофобра И.И. Ходоровский, ректоры крупнейших вузов для национальных меньшинств Ю.Ю.Мархлевский, М.Я. Фрумкина, Г.И. Бройдо и др.

Отличительной чертой историографии данного периода является отказ от замалчивания трудностей и неудач, с которыми пришлось столкнуться на пути создания подобной системы высшего образования.

С конца 1930-х годов эта тема долгое время практически не поднималась исследователями. Вновь интерес историков к ней пробуждается лишь в конце 1950-х гг. С этого момента и до конца 1980-х гг. выходит ряд работ, посвященных вопросам истории и характеристике основных направлений деятельности советско-партийных национальных вузов¹⁰. Среди этих трудов особо следует выделить исследование Л.С. Леоновой, в которой автор изучает проблему подготовки партийных кадров (в том числе национальных) через систему партийных учебных заведений на протяжении очень длительного периода – 1917-1975гг¹¹.

В те годы появилось несколько статей и была защищена кандидатская диссертация Н.И.Тимофеевой по истории КУТВ им. Сталина¹². О других национальных вузах специальной литературы, вышедшей в эти годы, нами не выявлено.

Безусловно, все исследования советского периода несли весьма существенную идеологическую нагрузку. Они должны были подтвердить партийные и государственные идеологические установки, основными среди которых являлись идеи пролетарского интернационализма, поддержки развития национальных культур, заботы партии и государства о целенаправленной подготовке кадров для решения задач коммунистического и социалистического строительства.

В 1990 - 2011гг. вышло несколько обстоятельных монографий о развитии советского школьного и высшего образования в довоенный период¹³. Одна из них – на

¹⁰ *Фильченков М.П.* Из истории партийных учебных заведений. // Вопросы истории КПСС. 1958. №1; *Ремизова Т.А.* Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921-1925 гг.) М., 1962; *Леонова Л.С.* Из истории подготовки партийных кадров в советских и партийных школах и коммунистических университетах (1921-1925гг.). М., 1972; *Она же.* Подготовка партийных кадров национальных республик и областей (1921-1925гг.) // Вопросы истории КПСС. 1973; *Байбаков С.А.* Партийное руководство подготовкой кадров для Советов в советских и советско-партийных учебных заведениях (1928-1932). М., 1980.

¹¹ *Леонова Л.С.* Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях (1917-1975). М., 1979.

¹² *Тимофеева Н.Н.* Коммунистический Университет Трудящихся Востока (КУТВ) (1921-1925) // Народы Азии и Африки. 1976. №2; *Она же.* Коммунистический Университет Трудящихся Востока (КУТВ) (1926-1938) // Народы Азии и Африки. 1979. №5. *Она же.* Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) – центр идейной подготовки коммунистических и революционных кадров Востока. Дисс...к.и.н. М., 1988.

¹³ *Балашов Е.М.* Школа в российском обществе 1917 – 1927. Становление «нового человека» М., 2003; *Липчанский А.М.* Становление советской системы образования 1917-1927 гг. Астрахань, 1997; *Юинг Е.Томас.* Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х годов. М. 2011 и др.

базе докторской диссертации Е.И.Демидовой¹⁴. В работе коротко затрагиваются сюжеты об образовании для национальных меньшинств, но на ограниченном саратовском материале. Краткие упоминания об университетах и вузах для нацменьшинств встречаются в некоторых работах общего характера, посвященных вопросам революционного движения¹⁵ и культурного строительства¹⁶, национальных отношений и интернациональных связей, развития национальных культур в СССР, подготовки национальных кадров партийных и советских работников. В частности, в монографии В.Г.Чеботаревой¹⁷ небольшой раздел посвящен созданию национальных средних и высших учебных заведений с акцентом на истории Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ). Констатируя, что история Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) «еще не получила комплексной разработки в литературе»¹⁸, автор монографии, опираясь на архивные материалы, осветила деятельность только немецкого отделения этого коммунистического университета. В работах О.В. Залесской, А.Г.Ларина есть общие сведения и об Университете для китайских трудящихся¹⁹. В исследованиях В.Н.Усова²⁰, статьях Д.А. Спичак²¹, посвященных взаимоотношениям ВКП(б) и КПК, определенное место отведено подготовке кадров китайских революционеров в Советской стране. В мае 2010г. была защищена кандидатская диссертация Д.А. Спичак на эту же тему²².

В монографии Т.М. Смирновой в небольшом параграфе речь идет о национальных вузах Петрограда – Ленинграда²³. Отдельно автор рассказывает о Петроградском – Ленинградском отделении КУНМЗ, подробно описывая процесс его организации, структуру, характеризуя условия приема, состав студенчества и т.д.

¹⁴ Демидова Е.И. Исторический опыт и проблемы реформирования советской высшей школы. Саратов, 2006.

¹⁵ Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. М., 2001.

¹⁶ Смирнова Т.М. Культурное строительство среди национальных меньшинств Петрограда-Ленинграда в 1917-1938 годах. // Русская культура вне границ. Вып.3. М., 1996; Она же. Смена приоритетов в советской национальной политике (20-30-е гг.) // Менталитет россиянина: история проблемы. СПб., 2000.

¹⁷ Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации. 1925 – 1938. М. 2008. Глава XIV. С. 743 – 788.

¹⁸ Там же. С.757.

¹⁹ Залесская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917 – 1938 гг.). Владивосток. 2009. С.51-52. Ларин А.Г. Китайцы в России: вчера и сегодня. М., 2003; Он же. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.

²⁰ Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М. 2007.

²¹ Спичак Д.А. О подготовке в Советской России будущих руководящих кадров Китайской Народной Республики // 60 лет КНР. 60-летие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР (1949-2009). Тезисы докладов XIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 21-23 октября 2009г. М., 2009. С.203-206; она же. Китайские студенты Москвы и сталинские репрессии 30-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2005. №2. С.43-55.

²² Спичак Д.А. История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна: цели, методы, результаты (1921 -1939). Автореферат диссерт... канд. ист. наук. М., 2010.

²³ Смирнова Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб., 2002.

В уже упоминавшейся книге В. Деннингхауса есть сюжеты и о государственной образовательной политике по отношению к западным национальным меньшинствам с привлечением, главным образом, материалов по российским немцам.

Подводя итог историографическому обзору проблемы, можно сделать вывод об активизации в постсоветской России исследований по конкретным меньшинствам и отдельным регионам. Вместе с тем по-прежнему недостаточно трудов обобщающего характера по национальным меньшинствам, а полноценные научные исследования, посвященные созданию и функционированию системы высшего образования для этой группы населения СССР в 1920-1930-е годы, полностью отсутствуют.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, системности и научной объективности. В процессе работы над диссертацией были использованы общеисторические методы исследования: историко-генетический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и историко-системный. В качестве важнейшего выступал принцип историзма, который позволил изучать высшее образование для национальных меньшинств в его эволюционном развитии. В исследовании применялись традиционные приемы научной критики источников. Избранные принципы дают возможность комплексно исследовать поставленные проблемы; опереться на конкретные факты и события, основываясь на исторических источниках; исследовать все аспекты проблемы с учетом конкретной исторической обстановки; рассматривая каждый факт истории высшего образования и конкретных вузов в данный период не в отдельности, а во взаимосвязи с другими фактами, выявлять причинно-следственную связь между историческими явлениями.

Источниковая база. Использованные в исследовании источники можно разделить на 9 групп.

1) Архивные материалы извлечены из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): № 529 («Коммунистический университет национальных меньшинств Запада»), №530 («Коммунистический университет трудящихся китайцев»), № 532 («Коммунистический университет трудящихся Востока»); Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): фонд № А-296 («Отдел по просвещению национальных меньшинств наркомата просвещения РСФСР») и фонд № Р-3316 («Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР)»). Архивные материалы являются основным видом источников, используемых в данной работе. В фондах указанных архивов наиболее полно отражены история национальных вузов, их структура учебные программы, сохранились пояснительные записки с обоснованием необходимости введения того или иного курса. В статистических

таблицах содержатся данные о социальном происхождении и положении студентов и преподавателей, их гендерный, национальный и возрастной состав, уровень образования, партийная принадлежность, политические убеждения, а также бытовая сторона жизни студентов и преподавателей, их материальное положение, жилищные условия. Многие архивные материалы вводятся в научный оборот впервые.

2) Опубликованные законодательные акты советского правительства, представленные в «Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР», «Собрании законов и распоряжений Рабоче - Крестьянского правительства СССР», «Собрании постановлений Правительства СССР», многотомном издании «Декреты Советской власти»²⁴.

3) Материалы партийных съездов²⁵, съездов Советов²⁶, конференций и совещаний²⁷. Наибольшее значение имеют XII, XIII, XIV Съезды ВКП(б), на которых были приняты важнейшие решения по национальному вопросу и развитию системы партийного просвещения, а также III Всесоюзный съезд Советов.

Эти документы отражают повышенное внимание со стороны государства и партии к национальным меньшинствам и к функционированию системы образования, в том числе и высшего образования для национальных меньшинств. Данные материалы позволяют определить основные задачи, которые ставились властью перед партийными учебными заведениями на различных этапах государственного и партийного строительства.

К этой же категории источников следует отнести материалы всесоюзных съездов и конференций советских партийных школ (совпартшкол) и коммунистических университетов (комвузов), а также директивные циркуляры ЦК РКП(б)²⁸. Особый интерес

²⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ). М., 1917-1938; Собрание законов и распоряжений Рабоче - Крестьянского правительства СССР. М. 1924 – 1938; Собрание Постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. №1-4. М., 1924-1946; Декреты Советской власти. Т.1-5. М., 1957-1971.

²⁵ Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968; Тринадцатый съезд РКП (б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М., 1963; XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1926.

²⁶ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939.

²⁷ Лицом к национальным окраинам: Стенограмма национального совещания при ЦК РКЛСМ. М. 1925; Первое Всеукраинское совещание по работе среди национальных меньшинств. 8-10 января 1927 г. Стенографический отчет. Харьков. 1927 и др.

²⁸ Справочник партийного работника. Вып.2. М., 1922; Задачи и организации совпартшкол. Сб. ст. под ред. Н.К.Крупской. Выпуск 1-2. М., 1923-1924; Методика и организация партпросвещения. Сборник материалов и документов. Под ред. А.Ф. Рындыча. М., 1926.

представляют материалы Совещаний уполномоченных по работе с национальными меньшинствами²⁹.

4) Опубликованные документы по отношениям советского государства с иностранными государствами, коммунистическими и рабочими партиями, с Коминтерном. Поскольку в вузах для национальных меньшинств учились и представители иностранных коммунистических и рабочих партий, для изучения их истории представляются важными сборники материалов об отношениях Советского государства и коммунистической партии с другими странами, а также с Коминтерном³⁰.

5) Отчеты Наркомнаца и Наркомпроса, сборники документов по решению национального вопроса и проведению национальной политики в жизнь (в том числе в сфере образования)³¹.

6) Политическая публицистика – доклады, выступления, высказывания представителей власти (В.И.Ленина, И.В.Сталина, Н.И.Бухарина, А.С. Бубнова, М.И.Калинина, А.В.Луначарского, М.Н.Покровского, И.Ходоровского и др.) по национальным вопросам и национальному образованию³².

7) Периодические издания 1920-1930-х годов, посвященные проблемам образования, культурного строительства, национальным вопросам. Из них наибольший интерес представляют «Жизнь национальностей», «Власть Советов», «Народное просвещение», «Коммунистическое просвещение», «Просвещение национальностей».

К этой же категории источников можно отнести печатные издания самих вузов – «Революционный Восток» с приложением «Сталинец» (издание КУТВ), «Красный Западник» (издание КУНМЗ) и др. Представленная в них информация носит несколько иной характер: она затрагивает, в основном, вопросы внутренней жизни конкретного вуза.

²⁹ Совещание уполномоченных по работе среди национальных меньшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах. 1928. Стенографический отчет. М., 1928.

³⁰ Напр., см.: ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т.1-5; Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939. М., 2001; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919-1943 гг. Документы. М., 2004.

³¹ Народный комиссариат по делам национальностей: отчет о деятельности, 1 ноября 1917 – 20 июня 1918. М., 1918; Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917-1923. М. 1924; Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М-Л. 1930; Национальная политика в России. Сб. документов. Кн.1-2. М., 1992; Национальный вопрос на перекрестке мнений. 20-е годы: Документы и материалы. М., 1992. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн.1. 1918 – 1933. М., 2005. Кн. 2. 1933-1945. М., 2009.

³² Бубнов А.С. Статьи и речи о народном образовании. М., 1959; Калинин М.И. Избранные произведения. Т.2. М., 1960; Луначарский А. Об интеллигенции. М., 1923; Покровский М.Н. Избранные произведения. Т.1-4. М., 1965-1967; Сталин И.В. Собр. Соч. Т.5,7,9 и др.

8) Издания статистического, справочного и энциклопедического характера³³.

Особо следует выделить Педагогическую энциклопедию в 3-х тт., изданную в 1927- 1929 гг., а также энциклопедии по некоторым конкретным этносам.

9) Еще один источник, привлекаемый в данной работе – мемуары выпускника Коммунистического университета китайских трудящихся Шэн Юэ³⁴. В воспоминаниях содержится поистине уникальная информация, отсутствующая в других источниках - о бытовых сторонах жизни студентов вузов, взгляд автора на российскую действительность 1920-1930-х годов. В то же время это весьма необъективный источник, ибо их автор преподносит события того времени исходя прежде всего из собственной позиции по тем или иным вопросам. Это единственные мемуары на русском языке, посвященные этому университету.

Исходя из состояния источниковой базы, основной акцент в работе сделан на трех вузах – Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) и Коммунистическом университете трудящихся китайцев (КУТК).

Гораздо скуперее представлены на сегодняшний день источники по конкретным национальным вузам.

Научная новизна работы. Впервые в научный оборот введен комплекс архивных материалов РГАСПИ и ГАРФ по истории создания и функционирования трех национальных коммунистических университетов – Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) и Коммунистического университета трудящихся Китая (КУТК).

Впервые сделан комплексный анализ политики советского государства по отношению к национальному высшему образованию; рассмотрены причины создания национальных и интернациональных вузов, подробно проанализированы состав, структура, история функционирования и дано объяснение причин их ликвидации.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих трудах по истории России XX века, при чтении лекций и ведении семинарских занятий по истории культуры советского общества, по истории национальной политики большевиков периода 1920-1930-х гг. XX века.

³³ Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930; Национальная школа РСФСР за 40 лет. М., 1958; Педагогическая энциклопедия. В 3 т.: Т.1. М., 1927. Т.2. М., 1928. Т.3. М., 1929; Энциклопедия греков СНГ. Ставрополь, 1999; Энциклопедия советских греков. М., 1999; Краткая еврейская энциклопедия в 8т. Иерусалим, 1992-1996; Российская еврейская энциклопедия (биографии) в 3-х т. М., 1994-2000; Немцы России. Энциклопедия в 3-х т. М., 1995-2006.

³⁴ Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция: Воспоминания. М., 2009.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практической работе государственных органов при решении национального вопроса, являющегося весьма актуальным и в современной России, а также в процессе реформирования высшей школы.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре Отечественной истории XX века Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 18.05.2012г.

Основные положения диссертации изложены в ряде статей и апробированы на научных конференциях: научная конференция «Молодой Ломоносов – 2009», Всероссийская конференция молодых ученых «XVI Платоновские чтения» (Самара, 2010г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Озолинские чтения» (Саратов, 2011г.), Международная научная конференция «Ломоносовские чтения – 2011» (Москва, 2011г.), Всероссийская конференция молодых ученых «XVII Платоновские чтения» (Самара, 2011г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и четырех приложений.

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи, хронологические рамки работы, объект и предмет исследования, дан анализ степени разработанности тематики в историографии, охарактеризована источниковая база исследования.

В первой главе «Политика советской власти в области образования для национальных меньшинств» дается общая характеристика мероприятий советского руководства, направленных на реализацию тезиса о предоставлении всем национальностям права на равные условия культурного развития, что проявлялось, в частности, в создании многоуровневой системы национального образования.

Первый параграф «Структура органов управления национальным образованием» посвящена изучению процесса складывания государственного регулирования системой образования для национальных меньшинств, который начался в самые первые послереволюционные годы. Становление национального образования шло в ходе сложного процесса разграничения полномочий по этому вопросу между Народным Комиссариатом по делам национальностей (Наркомнац) и Народным Комиссариатом по просвещению (Наркомпрос).

Функция контроля и регулирования системы образования для национальных меньшинств после ликвидации Наркомнаца в 1923г. была окончательно закреплена за

Наркомпросом. В целом система управления национальным образованием сложилась в начале 1920-х гг. В составе Наркомпроса 29 ноября 1918г. был образован Отдел просвещения национальных меньшинств, в марте 1921г. преобразованный в Совет по просвещению национальностей нерусского языка – Совнацмен. С 25 ноября 1926г. Совнацмен был переименован в Центросовнацмен, который, в свою очередь, в феврале 1929г. был реорганизован в Комитет национальностей (Комнац) по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе. Национальные бюро этого органа в структуре Наркомпроса проводили анализ положения соответствующих национальных меньшинств и, исходя из этого, вносили предложения об организации национальных школ, техникумов, отделений, рабфаков. Совнацмен – Комнац утверждал квоты для разных национальных меньшинств в учебных заведениях страны, инициировал и проводил съезды учителей национальных меньшинств, занимался вопросами издания учебной литературы на национальных языках и т.д. Это учреждение прекратило свое существование в 1934 году, его функции были переданы другим отделам, секторам и группам Наркомпроса РСФСР.

Во втором параграфе «Довузовское образование для национальных меньшинств» показаны основные ступени системы национального образования, которая формировалась постепенно и как составная часть государственной образовательной программы Советской России.

Пункты «ликбеза» - это первая ступень в системе просвещения, создаваемой в стране. Такие пункты наибольшее значение имели именно для национальных меньшинств, особенно восточного происхождения, среди которых уровень неграмотности был чрезвычайно высок.

Следующий уровень системы образования для нацменьшинств – это школы, действовавшие на родном языке разных народов. Постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств» было утверждено 18 октября и опубликовано в «Известиях ВЦИК» 31 октября 1918г. как официальный документ, дополняющий «Положение о единой трудовой школе РСФСР» от 30 сентября 1918г. Этим постановлением гарантировалось право всех национальностей на обучение на родном языке, для чего создавались преимущественно государственные единые трудовые школы национальных меньшинств.

Курс на поднятие уровня национального образования выявил острую нехватку национальных педагогических кадров. Крайне актуальным стал вопрос об открытии средних специальных учебных заведений со сроком обучения 3-4 года и образовательным цензом при поступлении не ниже объема неполной средней школы (семилетки). После

введения в 1925г. в РСФСР всеобщего начального образования предусматривалось значительное увеличение количества педагогических техникумов.

Вторым основным направлением среднего специального образования для национальных меньшинств были сельскохозяйственные техникумы, создание которых шло еще более медленными темпами. В целом все годы это направление среднего специального образования, несмотря на существование ряда сельскохозяйственных техникумов для национальных меньшинств в разных регионах страны, явно отставало.

В третьем параграфе «Становление высшего образования для национальных меньшинств» выявляется специфика этого процесса. Во-первых, в силу объективных причин (отсутствие необходимого количества подготовленных для учебы в вузах абитуриентов, отсутствие кадров национальных преподавателей) становление вузовской системы для них затянулось по сравнению с русскоязычным населением. Во-вторых, создание национальной высшей школы началось не с национальных вузов (исключение составляют Еврейский и Эстонский университеты в Петрограде, но их сложно назвать полноценными вузами в силу полугосударственного статуса, а также из-за краткого срока существования), а с коммунистических университетов. В-третьих, значительно большую роль, чем для русского населения, у национальных меньшинств играли рабочие факультеты, готовившие необходимый контингент будущего студенчества. Рабфаки являлись исключительно важным звеном в системе национального образования в Советской России. Они осуществляли подготовку в вузы молодежи, не получившей своевременно среднего образования. Ну и, в-четвертых, по сравнению с другими вузами, в национальных были снижены некоторые требования к поступающим, например, допущение в комвузы беспартийных и прием лиц, окончивших только курсы ликбеза.

Высшее образование представители национальных меньшинств могли получить в общих вузах (где для них выделялись специальные квоты), в национальных отделениях общих высших учебных заведений, в специальных институтах для отдельных национальностей, а также в интернациональных коммунистических университетах.

Во второй главе «Создание и деятельность Коммунистических университетов: для трудящихся Востока (КУТВ) и для национальных меньшинств Запада (КУНМЗ)» дается общая характеристика данных двух университетов. Эти высшие учебные заведения являются уникальными в истории национального образования и национальной политики.

Они были созданы для подготовки советско-партийных кадров из среды национальных меньшинств, проживавших на территории советского государства, а также с целью подготовки кадров революционеров для зарубежных стран. Вторая цель явно не декларировалась, но была не менее важной в свете установки советского руководства на

скорое осуществление мировой революции. Оба университета входили в систему Главполитпросвета.

В первом параграфе «Образование и структура КУТВ» отмечены основные этапы создания этого вуза, показаны цели его открытия, изучена структура. Отмечается крайне пристальное внимание советского руководства к данному учебному заведению. Об этом, помимо прочего, говорит то, что цели создания КУТВ обосновывал сам И.В. Сталин (который периодически выступал перед студентами университета), а также тот факт, что подчинялся вуз непосредственно ВЦИК РСФСР, а с 1924г. – ЦИК СССР. Иностранная же группа студентов контролировалась Исполкомом Коминтерна.

Особо выделяется китайская группа КУТВ, которая была наиболее многочисленной. В середине 1920-х гг. в связи с установлением более тесных отношений между ВКП(б), Гоминьданом и КПК в Политбюро ЦК ВКП(б) появилась идея создания в Москве специального вуза для китайских трудящихся - «Университета трудящихся Китая» (УТК), куда вскоре перешла основная масса китайских слушателей КУТВ с закрытием университета в 1930г. китайцы вернулись в КУТВ, где до самой ликвидации университета составляли наибольшую по численности иностранную группу. Особо отмечается широкая филиальная сеть вуза. Однако делается акцент, что основной целью филиалов был отбор наиболее способных студентов для обучения в Москве в самом КУТВе.

Второй параграф «Коммунистический университет национальных меньшинств Запада» посвящен еще одному интернациональному вузу, открытому вскоре после КУТВ на базе нескольких партийных школ западных национальных меньшинств.

Характеризуя структуру этого учебного заведения, автор приходит к выводу о более четком и ясном разделении университета на национальные сектора. Отмечается, что основной отличительной чертой КУНМЗ являлось преподавание в них на родных языках слушателей.

Третий параграф второй главы – «Особенности учебных программ коммунистических университетов для национальных меньшинств».

В связи с тем, что данные вузы готовили в первую очередь политических работников, соответствующей была и учебная программа. Архивные материалы по трем основным Коммунистическим университетам (КУТВ, КУТК и КУНМЗ) позволяют сделать вывод о том, что в целом программа для всех этих коммунистических вузов была общей. В первую очередь перед студентами ставилась задача овладения общественно-политическими дисциплинами, поскольку «основная идея плана (учебного плана – Е.П.) заключается в том, чтобы дать возможность проработать как следует такие дисциплины,

которые служат основой для формирования революционно-марксистского мировоззрения. Поэтому на такие предметы, как ленинизм, истмат, политэкономия, мировую историю и ИРОФ (История развития общественных форм)³⁵ отводится, прежде всего, максимальное количество часов»³⁶.

В четвертом параграфе «Производственная практика как часть учебной программы коммунистических университетов для национальных меньшинств» речь идет об особом направлении образовательного процесса студентов.

Среди основных целей советской высшей школы была установка на подготовку кадров специалистов для практической деятельности.

Вся практическая работа студентов комвузов вне стен университета, разделялась на два вида: практика во время учебного года или городская практика и каникулярная практика. Городская практика подразумевала «оргработу на предприятиях, ответственную работу по заданиям Райкома, пропагандистскую работу, работу по национальной линии»³⁷, среди соответствующих городских национальных групп. Каникулярная практика студентов проходила, как правило, в деревне. Существовало два вида подобной практики: национальная и русская. Национальная практика осуществлялась путем посылки студентов в национальные деревни, а русская проводилась в подшефных университетам деревнях.

Третья глава – «Студенческий и преподавательский состав национальных коммунистических университетов». Советское и партийное руководство с особым вниманием относилось к процессу отбора слушателей вузов и держало его под постоянным контролем. Правила набора, сопровождавшиеся подробными разверстками по регионам, республикам и партийным организациям, каждый год утверждались ЦК партии.

В первых двух параграфах – «Критерии отбора будущих студентов национальных вузов» и «Численный, национальный, социальный и партийный состав студенчества КУНМЗ И КУТВ» проанализированы требования к будущим студентам, а также подробно изучен состав слушателей.

Поскольку потребность в национальных партийных кадрах была высока, а уровень развития национальных районов традиционно уступал центру, то требования, предъявляемые к поступающим в национальные коммунистические университеты, как

³⁵ Курс ИРОФ являлся «пропедевтическим введением к изучению мировой истории <...> должен дать социологическую установку при изучении развитых общественных форм, иными словами, должен дать <...> представление о закономерности развития человеческого общества, о диалектической последовательности смены одних форм другими» - РГАСПИ. Ф. 495. Оп.1. Д.55. Л.28.

³⁶ РГАСПИ. Ф.530. Оп.1. Д.55. Л.17об.

³⁷ РГАСПИ. Ф.529. Оп.1. Д.154. Л.20.

правило, были ниже по сравнению с теми, которые предъявлялись к слушателям комвузов общего типа.

В третьем параграфе «Материально-бытовые условия жизни студентов» делается вывод о повышенном внимании государства к учебным заведениям. На обеспечение безбедного существования, на создание условий для обучения тратились серьезные средства. Стипендии и иные пособия студентов были сопоставимы со средней зарплатой в 1920-1930-е годы. Очевидно, что благодаря этому студенты имели возможность посвящать максимум времени учебе, а также заниматься общественной работой.

В четвертом параграфе «Общественная жизнь студентов» отмечается важность этого вида деятельности для слушателей коммунистических высших учебных заведений. Ее можно разделить на внутри- и внеуниверситетскую.

Поскольку политическая деятельность была главным моментом внеучебной жизни студентов, большую часть своего свободного времени они проводили опять-таки в стенах университетов на многочисленных партийных и комсомольских собраниях.

Вторым направлением общественной жизни студентов являлась внеуниверситетская деятельность. Члены ячеек РКСМ – ВЛКСМ занимались преимущественно агитационно-пропагандистской работой. Комсомольцы прикреплялись к фабричным и заводским партийным ячейкам, вели разъяснительную работу среди трудящихся, занимались организационными вопросами. Часть студентов направлялась на работу в национальные районы. Кроме того, комсомольские ячейки, в том числе и национальных вузов, выступали в качестве шефов в военных частях и учебных заведениях. Наряду с практической работой в деревне студенты совершали многочисленные экскурсии, в первую очередь, на фабрики и заводы.

В пятом параграфе «Преподавательский корпус национальных вузов» отмечается, что столь исчерпывающих сведений о сотрудниках университетов, как о студентах, в архивных материалах нет. В параграфе предпринята попытка охарактеризовать численный состав преподавательского состава ряда вузов; проследить, как и из кого он формировался; рассмотреть материальное положение преподавателей; а также выявить известных людей, преподававших в разные годы в вузах для национальных меньшинств.

В материальном отношении преподаватели находились в достаточно хорошем положении: на всем протяжении существования коммунистических университетов заработная плата их преподавателей была значительно выше средней по стране.

В национальных вузах в 1920-1930-е гг. преподавали многие известные люди, деятели советского государства и коммунистической партии, лидеры Коминтерна.

Четвертая глава исследования – «Подготовка национальных кадров в общих и национальных вузах».

Первый параграф – «Обучение национальных меньшинств в национальных отделениях общих вузов».

С середины 1920-х годов активизировался процесс создания национальных отделений. При русскоязычных университетах и пединститутах создавались отделения для национальных меньшинств. В общей сложности по национальным квотам в 1926-1927 учебном году в 69 вузов РСФСР было принято 4937 человек - 23,5% всех принятых в вуз³⁸.

Во втором параграфе «Высшие учебные заведения для отдельных национальных меньшинств» отмечается, что первая попытка создания специальных вузов была предпринята вскоре после революции – в Петрограде были открыты два национальных вуза для евреев и эстонцев. Однако срок их существования был весьма кратким, четко выработанной учебной программы они не имели, подвергались частым реорганизациям. В этой связи, несмотря на довольно высокого уровня преподавательский состав данных учебных заведений, отнести их к полноценным вузам не представляется возможным.

О целенаправленном процессе открытия национальных вузов можно говорить лишь с конца 1920-х гг. По сравнению с национальными учебными заведениями других ступеней, институты стали открываться заметно позже, что было связано с отсутствием как педагогических кадров, так и достаточного количества соответствующим образом подготовленных абитуриентов.

Безусловно, далеко не все национальные меньшинства имели собственные вузы. Педагогические и сельскохозяйственные институты существовали у нескольких культурно развитых народностей зарубежного происхождения: у немцев, эстонцев, евреев, а также у корейцев. Абсолютное большинство национальных вузов создавалось, как правило, в тех регионах РСФСР, где компактно проживало то или иное национальное меньшинство.

В третьем параграфе «Свертывание системы высшего образования для национальных меньшинств в 1930-е гг.» анализируются причины завершения эксперимента по созданию системы национального образования.

В середине 1930-х гг. происходит перелом в национальной политике большевиков. Все меньше внимания уделяется вопросам интернационализма, а советские идеологи вновь возвращаются к идеям патриотизма. Одним из важных факторов, вынуждавших

³⁸ ГАРФ. Ф. 296. Оп.1. Д.193. Л.4(об.).

руководителей советского государства отыскивать дополнительные возможности для сплочения населения вокруг идей с более высоким объединяющим потенциалом, нежели пропаганда международной классовой солидарности рабочих и союза рабочих и крестьян внутри СССР, стал приход к власти Гитлера в Германии.

Процесс ликвидации национального образования сопровождался массовыми репрессиями против сотрудников соответствующих учебных заведений, а в некоторых случаях и против студентов.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются общие выводы.

С первых послереволюционных лет и на протяжении всех 1920-х гг. политика советской власти была нацелена на сохранение и развитие культурного многообразия национальностей советского государства. Одним из проявлений подобной политики является создание учебных заведений разного уровня, где могли обучаться представители многочисленных и стоящих на разных ступенях социально – экономического и культурного развития национальных меньшинств.

Исходя из проанализированных документов, можно с уверенностью говорить о создании и функционировании в рамках общей системы высшего образования РСФСР-СССР специфической подсистемы образования для национальных меньшинств. Это была достаточно гибкая структура, состоявшая из нескольких уровней: 1) национальные отделения при общих рабфаках и национальные рабочие факультеты, осуществлявшие подготовку абитуриентов к поступлению в вузы; 2) национальные отделения при общих университетах и институтах; 3) специальные институты для отдельных национальностей; 4) интернациональные коммунистические университеты.

Стоит особо отметить непродолжительность существования высшего образования для национальных меньшинств в РСФСР-СССР. Процесс был прерван в середине 1930-х гг. Это самым тесным образом связано с кардинальными изменениями в национальной политике государства.

К концу 1930-х гг. специальные вузы для национальных меньшинств прекратили свою деятельность. Несмотря на достаточно краткий хронологический отрезок их существования, они сыграли положительную роль в решении национального вопроса в советском государстве. А тот опыт, который был получен во время функционирования данной системы, является уникальным и актуальным, в том числе, и для сегодняшнего дня, когда в Российской Федерации этнопедагогике уделяется все больше внимания.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

- *Панин Е.В.* Коммунистический университет национальных меньшинств Запада имени Ю.Ю. Мархлевского // Платоновские чтения. Материалы и доклады. Самара, 2010. – 0,2 п.л.

- *Панин Е.В.* Общественная деятельность студентов коммунистических университетов для национальных меньшинств в 20 – 30-е годы XX века // Материалы Международного научного форума «Ломоносов-2011». М., 2011. – 0,16 п.л.

- *Панин Е.В.* Студенты из славянских стран в коммунистических университетах для национальных меньшинств (СССР, 1920-1930-е гг.) // Славянский сборник. Вып.9. Саратов, 2011. – 0,4 п.л.

- *Панин Е.В.* Из истории создания и деятельности Университета для китайских трудящихся в Москве (1925-1930 годы) // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». Т.11. 2011. Вып.2. Ч.2. – 0,8 п.л.

- *Панин Е.В.* Политика советской власти в области национального образования // Платоновские чтения. Материалы и доклады. Самара, 2011. – 0,2 п.л.

- *Панин Е.В.* Материально-бытовые условия жизни студенчества интернациональных и национальных коммунистических университетов Советской России (1920-1930-е гг.) // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2012. № 3. – 0,5 п.л.

- *Панин Е.В.* Особенности учебных программ коммунистических университетов для национальных меньшинств // Славянский сборник. Вып.10. Саратов, 2012. – 0,7 п.л.

- *Панин Е.В., Харламова Т.И.* Коммунистические университеты для национальных меньшинств в советской России: 1920-1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культура и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №7 (21). Ч. 3. – 0,6 п.л.